Пачаи И.,
доктор филологии, профессор;
г. Ньиредьхаза, Венгрия,
drpacsai@gmail.com

Венгерские географические названия монгольского происхождения

Аннотация: в статье рассматриваются венгерские топонимы, отражающие монгольские контакты. Это подтверждается выводами известного венгерского ученого Gyula László. Проф. Ласло в своей работе указывает на необходимость более углубленного изучения монгольско-венгерских контактов, которые подтверждаются данными археологии. При сопоставительном изучении венгерских топонимов обнаружили фонетические и семантические мотивы, указывающие на их монгольское происхождение.

Ключевые слова: венгерские топонимы, монгольско-венгерские контакты, венгерская праистория, данные археологии, монгольское происхождение, сопоставительное изучение; этимология; теория проф. Ласло.

Imre Pacsai,
Doctor of Philology, Professor, Specialist
in comparative and sociolinguistics;
Nyiredyzaza, Hungary,
drpacsai@gmail.com

Hungarian geographical names of Mongolian origin

Abstract: the article deals with Hungarian toponyms reflecting Mongolian contacts. This is confirmed by the conclusions of the famous Hungarian scientist Gyula László. In his work, Professor G. Laszlo points out the need for a more in-depth study of Mongolian-Hungarian contacts, which are confirmed by archaeological data. A comparative study of Hungarian toponyms revealed phonetic and semantic motifs indicating their Mongolian origin.

Keywords: Hungarian toponyms, Mongolian-Hungarian contacts, Hungarian prehistory, archaeological data, Mongolian origin, comparative study; etymology; theory of László Gyula.

Изучение топонимики – важная задача лингвистики, так как в географических названиях сохраняются следы древних культурных и лингвистических контактов между народами. Исследования топонимики особенно важны в Карпатском бассейне, территории, на которой проживали разные народы, и места миграции народов с древности.

Изучение монгольской и бурятской лексики стало ключевым мотивом нашего исследования. При изучении этих языков обнаружили слова, которые по семантическим и фонетическим признакам могут иметь этимологическую связь с некоторыми венгерскими географическими названиями. Нашими источниками стали работы по ряду монгольских языков, например, по бурятскому языку. Пользуясь случаем, автор хотел бы выразить признательность проф. Иркутского университета, знатоку бурятской фразеологии Т.Б. Тагаровой за присланный ценный материал по монгольским языкам. Проф. Тагарова уже много лет оказывает нам бескорыстную помощь в исследовании по монгольским языкам.

Важной опорой для нашего исследования стала работа известного венгерского ученого László Gyula, изучившего праисторию и происхождение венгерского народа. Проф. Ласло указывает на то, что венгерские историки и лингвисты не обращают достаточного внимания на древние контакты венгров с монгольскими народами. В своей работе «Östörténetünk» (Наша протоистория) он ссылается на достижения русских археологов Л.В. Алабинова и И.В. Шишкина, начавших изучение ананьинской культуры в 1885 г. В результате археологического и антропологического исследования было установлено, что ананьинская культура формировалась с конца IX до II в. до н. э. и имела контакты с кавказским культурным регионом. По мнению проф. Ласло, формирование венгерского этноса сопровождалось широкими контактами с монголами. Эти контакты начинались в ананьинской эпохе, когда были установлены контакты с монголами, пришедшими из-за Урала. Контакты продолжались и позднее, когда монголы переселились в степную зону и добрались до Карпатского бассейна. Эти исторические события подтверждаются антропологическими данными. Аргументы теории об исключительных тюркских влияниях, отрицающих монгольское происхождение ряда венгерских слов (*borjú* – теленок, *bika* – бык, *ökör* – вол), не имеют достаточных обоснований [24, с. 49]. Эта концепция, по его мнению, приводит к недостаткам при изучении истории венгерского народа и венгерского языка.

Выводы проф. Ласло о монгольском происхождении венгерских слов, о которых было установлено тюркское происхождение, подтверждается венгерским словом *ige*/ иге (волшебное слово). Согласно этимологическому словарю, слово *ige* восходит к древнетюркскому языку, но в словаре установлено, что ни в одном тюркском языке не сохранились корни этого слова. В историко-этимологическом словаре венгерского языка установлено и то, что в монгольском и бурятском слове (слово) обнаруживается этот же корень.

Этимология венгерского слова *sárga* (желтый) тоже свидетельствует о данном явлении. Согласно этимологическому словарю, это венгерское слово тоже восходит к древнетюркскому языку, но фонетика бурятского слова *шар* (желтый) намного ближе к венгерскому слову. Кличка коня *Алтан Шарга* (золотисто-желтый) в бурятской сказке тоже служит примером монгольского происхождения.

Венгерский глагол *szab* (кроить) – слово без этимологии [15, с. 439]. Слово *szabdal* (разрезать, нарубить на мелкие части), восходящее к корню *szab*, ближе по значению к бурятскому слову *сабшаха* (рубить, срубить) [3, с. 149].

Любимое жирное блюдо венгерских пастухов в области Хайду-Бихар (центр области – г. Дебрецен) называется *öhön*. Происхождение этого названия неизвестно. Название этого блюда фонетически и содержательно может быть связано с бурятским словом *өөхэн* (жир) [2, с. 75]. Образ жизни и традиции венгерских пастухов имеют много общего с жизнью кочевников среднеазиатской степи. Экстенсивный хозяйственный уклад был характерен и для образа жизни венгерских пастухов. Скот зимовал на пастбище вместе с пастухами.

При изучении обычного права венгров обнаруживались традиции минората, типичного элемента обычного права монгольских народов [4, с. 34]. В венгерском фольклоре сохранились мотивы героических эпосов и шаманских верований среднеазиатских народов, которые подтверждают обоснованность венгерских и монгольских связей.

Венгерские топонимы монгольского происхождения

При изучении монгольских языков и венгерских топонимов обнаружались мотивы, по которым предполагается этимологическая связь между ними.

В северно-восточной области Венгрии находится город Nyírbátor / Ньирбатор и деревня Bátorliget. Эти топонимы связаны с династией Батори. Стефан Баторий (Báthori István) был князем Трансильвании, потом стал польским королем.

Слово *bátor* (*храбрец, смельчак*) имеет монгольские корни, о чем говорит имя героя *Сухэ Батора* и название столицы Монголии Улан-Батор, связанное с упомянутым историческим лицом.

Еще один топоним с компонентом «батор» – село Gagybátor недалеко от словацкой границы. Село Bátor / Батор находится в области Боршод-Абауй-Земплен на севере Венгрии. На территории нынешней Словакии в разных областях тоже находятся деревни с компонентом «батор»: Bátorfalu / Bátorová (Баторфалу), Bátorhegy / Krajná Bystrá/ (Баторхедь), Bátorkeszi /Bátorové Kosihy/ (Баторкеси). Выводы проф. Ласло об игнорировании монгольского происхождения венгерских слов в венгерских трудах по этимологии подтверждается и именем Батор, которое ближе к монгольскому, чем к тюркскому источнику.

Название венгерской деревни Гадна может иметь бурятские корни, о чем свидетельствует бурятское слово «гадна» (вне) [2, с. 33]. Рассмотрим венгерские топонимы Külsősárd (букв.: внешний Шард), Külsővat (букв.: внешний Ват), Külső-Szolnok vármegye (букв.: область внешний Солнок в Трансильвании / Румыния). Külső-Somogy (часть региона области Шомодь в Трансданубии / букв.: внешняя Шомодь). Как мы видим, использование понятия «внешний», обозначаемое венгерским словом külső, типично для венгерских топонимов, поэтому нельзя отрицать связь топонима Гадна с бурятским корнем.

Монгольское слово «*тац*» (*болотистое место*) [5, с. 431] или его древняя форма «*тач*» могут быть связаны с рядом венгерских топонимов. Село Тас находится в Трансданубии (Задунайский край) в регионе Секешфехервар в близости заповедника *Sárvíz* (букв.: *болотная вода*), который хранит древний облик болотистых краев Венгрии. Болото царствовало здесь на площади 76,5 тыс. га до осушения, которое началось в середине XVIII века.

Название поселения Тац отражает характерные черты географической среды, и вероятно возникло под влиянием контактов с печенегами. Составители этимологического словаря отмечают трудности с анализом топонима Тац [22, с. 625], представив предполагаемые источники назва-

ния: 1) немецкое имя *Tazo, Taz*; 2) тюркское слово *taz* (лысый). Упомянутые источники противоречат друг другу, и непосредственно не связаны с данным поселением.

Географические условия, важные при возникновении топонимов, подтверждаются названием *Tacs / Tach* части окрестности (пашни) близ г. Домбрад. Этот город находится на берегу реки Тиса в регионе *Rétköz / Реткез* (букв.: междулужье). Этот регион был всегда болотистым краем области Саболч-Сатмар-Берег. Жители региона еще в XIX в. на лодках добирались на поля, возили домой урожай, посещали соседние деревни. Недалеко от местности Тач находится водоотводный канал *Belfőcsatorna*, построенный в конце XIX в. для осушения земель региона. Тач и в наши дни – место с повышенной влажностью.

На территории Трансильвании (ныне Румыния) лежит деревня *Tacs*, название которой подтверждает распространение данного топонима. Люди жили здесь с давних времен, что подтверждают руины древней крепости, построенной до нашей эры.

В этнографических работах и туристических изданиях о Трансильвании упоминается о мастерах-рогожниках из деревни Тач в области Бестерце. Рогожные изделия из д. Тач славятся по всей Румынии. Традиции рогожного мастерства говорят о географической среде данного поселения. Сырье для рогожи растет в болотистом краю, без должного количества исходного материала здесь не возникло и не укоренилось бы это ремесло. Мои информаторы сообщили мне подробные данные о рельефе окрестностей. В низинах по соседству деревенские жители выкопали рыбные пруды.

Кроме географических названий, с болотистым краем связаны и нарицательные имена существительные. Венгерское слово *zsombék* (кочка) может иметь связь с монгольскими словами *жомбогор* (конусовидный, улейнообразный, бугристый, шишковатый), *жомбойх* (круглая, конусовидная фигура) [21, с. 184]. На болотистых лугах видны кочки, которые служат для передвижения после дождя.

Венгерский географический термин *berek* (роща, заболоченный луг) тоже может иметь монгольские корни. В этимологическом словаре венгерского языка [15, с. 283] подчеркивается, что это слово не имеет ясной этимологии.

Монгольское слово *бөрөг* (кочковатое место, кочкарник) [15, с. 70] связано по своим семантическим признакам с понятием «заболоченный

луг». Слово *börög* связано с семантическим полем, куда входят географические понятия, обозначающие болотистые, мокрые места.

В составе венгерских географических названий обнаруживаются топонимы со словом *bereg* (вариант – *берек*). Область Берек, известная с 1214 г., находится на северо-востоке Венгрии. Важный центр бывшей области *Beregszász* / Берехово сейчас лежит на территории Украины в Закарпатье. Поселения *Beregsurány*, *Beregdaróc* хранят память бывшей области. Поселение *Berekböszörmény*, основанное в XIII в., было окружено обширными болотами р. Кереш. До осушения болот местным жителям нередко угрожали наводнения.

Словарная единица «зам» (*дорога, путь*) [22, с. 194] монгольского и бурятского языков тоже может быть связана с венгерскими топонимами. Поселок *Zám* существовал уже в XIII веке. О монастыре в этих краях дважды упоминается в чрезвычайно важном историческом документе XIII столетия. Поселок лежал на стратегически важной дороге, ведущей от Дебрецена / *Debrecen* (свободный королевский город в Средние века) до села *Tiszafüred*, где находилась важная переправа через р. Тиса. Город *Zám* находится в Трансильвании (Румыния с 1920 г.) на берегу р. Марош, по которой возили соль из рудников Трансильвании. Город *Зам* стоял на границе Трансильвании и Венгрии, был важным таможенным пунктом транспортировки соли.

Название топонимов могло быть мотивировано понятиями «дорога, путь», так как упомянутые поселения лежали на стратегически важных дорогах. Функция и задача некоторых венгерских городов обозначается словом *kapu* (*ворота*), и образованными от него прилагательными *kapus*, *kapos*: *Kapuvár*, *Kaposvár*, *Nagykapos* (*Veľké Kapušany*, Словакия), *Kiskapus* (*Corșa Mică*, Румыния). Представленные нами топонимы называют бывшие переходы через засеку, преграду.

В венгерских топонимах *Gyepűkaján*, *Farkasgyepű* используется компонент *gyepű* (*засека, преграда*), указывающий на функцию данного места. В Трансильвании (Румынии) тоже есть подобные топонимы: *Gyepűpataka* / *Prisaca*, *Gyepűsolymos* / *Șoimuș*.

Топоним *Zám* / *Зам* используется и в роли фамилии. Об этом свидетельствует список абонентов телефонной сети г. Мишкольца, Дебрецен и Ньиредьхаза.

В топонимах *Zámoly*, *Zámor* тоже есть компонент «зам». Село *Замой* лежит в области *Fejér* в долине, на перекресте дорог. Топоним *Замой* известен с XI века. В летописи говорится о том, что король Петр Орзеоло

был убит здесь при восстании язычников в 1046 г. В области Абауй находится деревня *Zamla* (1309), название которой тоже может иметь связь со словом *зам* (дорога, путь).

Заслуживает пристального внимания, что другое бурятское слово *харгы* (дорога, путь), синоним слова *зам* тоже используется в венгерской топонимике. Название горного массива *Hargita* в Восточных-Карпатах в Трансильвании связано со спорной этимологией. В этимологическом словаре представлена гипотеза, по которой топоним *Харгита* [22, с. 264] восходит к румынскому собственному имени *Hărgotă/ Hîrgotă*. Этой версии противоречит тот факт, что в окрестностях горного массива *Харгита* с VIII–IX вв. жили *секлеры* (*секеи*), древняя ветвь венгерского этноса, а не румыны. *Харгита* – священное место секлеров, считающих себя потомками великого короля гуннов Аттилы. Происхождение секлеров до сих пор вызывает споры у историков и этнологов. Секлеры несли службу на восточных границах Венгерского королевства. На знамени секлеров изображены солнце и луна – древние символы среднеазиатских nomads. Нечто подобное можно увидеть и на азербайджанском флаге.

В части горного массива *Madarasi-Hargita* возвышается скала *Oltárkő* (камень-жертвенник), название которой, вероятно, связано с древними языческими ритуалами. Древние традиции обычного права и самоуправления секлеров включали децимальную систему поселений и армии, восходящую к организации управления и войска монгольских и тюркских кочевников. В работе проф. А. Кушкумбаева (Казахстан) упоминается о том, что для армии Чингисхана была типична данная система [7, с. 32]. Венгерская военная лексика и в наши дни включает следующие воинские звания: *tíz*, *десять* > *tizedes*, *младший сержант*; *древн. каплар* (букв.: *десятник*); *száz*, *сто* > *százados*, *капитан* (букв. *сотник*); *ezer*, *тысяча* > *ezredes*, *полковник* (букв.: *тысячник*). В европейских военной лексике эти звания не отражают децимальную систему: *caporal*, *capitan*, *Hauptmann*, *colonel*, *Oberst*.

Секлерские военные традиции сохранились и в форме поселений, которые формировались по десяти семьям. Следы этой системы сохранились в названиях секлерских деревень, о чем свидетельствует компонент *tizes* / *кратный десяти*. В статьях Antal Tünde о структуре секлерских поселений упоминается о том, что эта система сохранилась в долинах горного массива Харгита [16; 17].

О восточных традициях свидетельствует обычное право венгров, так как наследником отцовского дома и семейного очага был младший

сын. Об этих традициях минората у монголов говорится итальянскими путешественниками Плано Карпини и Гильомо де Рубруком, посетившими Монголию в 1223 году.

Исторические и этнографические данные о местах, обитаемых секлерами, подтверждают нашу этимологическую гипотезу. Этнический характер региона Харгита сохранился до наших дней, что объясняется специфическим замкнутым, военным характером поселений.

Зодчество секлеров отражает восточное наследие их предков, пришедших в Карпатский бассейн. Так, традиционное устройство и декор ворот у секлеров не типичны для зодчества европейских народов, имеют восточное происхождение. По мнению археологов и этнографов, аналоги можно встретить в Китае, Монголии, в буддийских монастырях.

Сейчас несколько слов о географической особенности горного массива Харгита. Через горы ведет единственная дорога, соединяющая самую восточную часть Трансильвании с центральными землями. Название горного массива может восходить к бурятскому слову *харгы* (путь, дорога) [2, с. 71]. Данная этимология достовернее той, что предполагает, что название горного массива связано с неизвестным представителем народа, никогда не населявшего данный регион. Другой аргумент нашей гипотезы состоит в том, что традиционные названия горных массивов мира (Альпы, Алтай, Кавказ, Татры) также не восходят к имени человека.

В народных сказках, записанных в Харгите известным венгерским этнографом Яношем Кризой в середине XIX века, встречается интересный термин *möndölecske* (овца) [23, с. 451]. В словаре Дьердя Кара «Mongol-magyar szótár» зафиксировано монгольское слово *мөндөл* (детеныш сурка), *мөндөлөк* (новорожденный сурок) [21, с. 259]. Возможно семантическое изменение слова *möndölecske*, так как овцу в Восточных Карпатах так не называют. В упомянутой сказке слово, состоящее из корня *möndöl-* и из суффикса *-ecske*, могло обладать ласкательным и переносным значением. Об этом свидетельствуют суффиксы, отражающие сингармонию гласных: *cske/ -cska, -acska, -ecske, -ocska*, придающие существительным ласкательное значение: *gyerek* (ребенок), *gyerekecske* (деточка); *erdő* (лес), *erdőcske* (лесок); *nap* (солнце), *napocska* (солнышко). В венгерских народных сказках, записанных в других регионах, данное слово не используется.

В окрестностях гор *Харгита* пребывали огузы (венгерское название *úz*), о чем свидетельствуют топонимы *Úzi-szoros* (Узовское ущелье и перевал) *Úz-patak* (Узовский поток). Огузы служили пограничниками в этом регионе, защищая перевал Восточных Карпат.

Известный венгерский исследователь шаманизма проф. Михай Хоппал приводит важные данные по этимологии венгерских топонимов [13]. Так, бурятских шаманов называли *bő*, этот термин обнаруживается в венгерских топонимах. Название сел *Bő* (обл. Ваш, 1239), *Tiszabő* (обл. Солнок, на берегу р. Тиса, первичная форма *Bw*, 1251), *Bős* (Словакия, на берегу Дуная, 1102), *Bősárkány* (обл. Дьер-Шопрон, 1222) отражают связь со словом *bő*. Этимологический словарь топонимов указывает, что вариантом слова *bő* является форма *bűd* в венгерских топонимах, например, село *Hernádbűd*, впервые упомянутое в документе 1246 г. Изменение гласного *ő* > *ű* слова *bő* сопровождается добавлением суффикса -d в данном варианте слова.

Город *Tiszavasvári* в древности назывался *Bűdszentmihály*. Город возник при соединении двух поселений. О поселении *Bűd* упоминается в документе 1265 г. [22, с. 648]. Название сохранилось в выражении «*bűdi boszorkány*» (ведьма из села Буд), что связано с преследованием языческих верований и людей, которых обвиняли в колдовстве. В этой деревне жили известные чародеи, пророки, знахари, к которым обращались за помощью жители соседних сел. Некоторые наследники древних знаний продолжали языческие практики. Эти факты говорят о пережитке древнего сакрального характера поселения, о глубоких корнях шаманских воззрений в сознании жителей этой деревни. Название *bűd* восходит к слову *bő* со значением «шаман» в бурятском языке.

Словарь указывает на еще один вариант – форму *Bőnyu*. Название *Bőnyréta* (обл. Дьер-Шопрон, 1216 / 1225) связано со словом *bő*. Эти поселения находятся в западной части Венгрии.

При изучении этимологии топонима *Bő* (*Bűd*, *Bőnyu*) мы можем установить, что упомянутые села существовали в начале XIII в., до татаро-монгольского нашествия. Они формировались намного раньше, ведь о них говорится в письменных источниках XIII века. Они возникли на местах, где расселились венгерские племена после завоевания Карпатского бассейна. До обращения в христианство (XI в.) языческие традиции характеризовали духовную жизнь венгров-кочевников. Распространение топонима с компонентом *Bő* и его вариантами, вероятно, отражает языческие традиции, эти поселения могли быть сакральными местами.

Окрестности поселения *Bős / Gabčíkovo* (Словакия) были обитаемы с древних времен. Соседние деревни *Árpád* и *Árpádsoka* были родовыми землями князя Арпада, основателя династии Арпадов в начале X века. В окрестностях деревни *Bős* в X в. поселили печенегов, защищавших западные границы Венгрии. Следы контактов с печенегами могут указать и на монгольское влияние.

При изучении монгольской лексики обнаружилось слово *дян* (гостиница, караван-сарай) [21, с. 171], возможно, связанное с венгерскими топонимами *Vizesgyán*, *Kötegyán* с компонентом *-gyán*. Монгольское слово *дян* восходит к китайскому *diàn* (магазин, гостиница, постоялый двор). Деревня *Vizesgyán* лежит на берегу реки *Sebes-Körös* на территории Румынии. Это поселение возникло по соседству с важным региональным центром – древней крепостью *Körösszegi vár*, построенной в XIII в. Люди, приходящие по делам, останавливались на постоялом дворе в деревне *Vizesgyán*, куда вела через мост дорога из соседних поселений. В окрестностях крепости поселили куманов, известных русскоязычному читателю как половцы. Король *László IV* (1262–1290) имел прозвище «Куманский», так как он по матери был куманом. Молодой король чаще всего проводил время в обществе куманов и покровительствовал им. Корень *Vizes* (водный, речной) в названии поселения был связан тем, что постоялый двор стоял на берегу р. Кереш.

По соседству расположено село *Gyarán*, о котором упоминается в документе XIII века. Село *Kötegyán* (обл. Бекеш) впервые упоминается в источнике 1229 г. Более ранние его названия (*Zobodian*, *Geyan*) также включают компонент *gyán*, который связывает этимологически этот топоним с названием *Vizesgyán*. Исследователи полагают, что данное поселение возникло в X веке.

О поселении *Mezőgyán* (Мезедян) упоминается в XII веке. Веком позже здесь жили слуги из соседней крепости, поэтому предполагается связь с постоялым двором. В данном топониме мы встречаем уже знакомый нам компонент. Земли этого поселения, отведенные под пашни *Nagy Gyanté* (Большое Дянте) и *Kis Gyanté* (Малое Дянте), также этимологически связаны со словом *дян*.

Упомянутые поселения (еще один пример – пос. *Coșdeni*, Румыния) возникли на земле, где господствовал вождь Вата, стоявший во главе восстания язычников (1046). Исторические данные подтверждают нашу гипотезу об использовании топонима алтайского происхождения.

Название города *Osgyán* (*Ožd'any*, Словакия), тоже может отражать восточное происхождение, так как город был построен на перекресте важных дорог, нельзя отрицать связь с важным сооружением средних веков – постоянным двором, в регионе, где поселили огузов и половцев в XII в. Название города *Ózd* [22, с. 489] по данным этимологического словаря, восходит к древнетюркскому этнониму *огуз*. Этот город лежит недалеко от пос. Ошдян.

На территории Сербии, в регионе Серемшег есть поселение *Gyanthe* (1379), название которого может быть связано с упомянутыми топонимами. М. Марек указывает на то, что на юге региона Серемшег тоже поселили печенегов, которым поручили защиту границы [25, с. 201].

Бурятское слово *таряан* используется в выражении «ургажа байһан таряан» (*хлеб на корню*) [2, с. 96]; слово *таряалан* переводится как *нива* [2, с. 118]. Эти бурятские слова могут иметь этимологическую связь с венгерскими топонимами с компонентом *-тарян*: *Tarján* (1326), *Gyönygyöstarján* (1337/1401), *Tharian maior*, *Tharian minor*, *Tiszatarján* (1214/1550). Все эти названия венгерских поселений возникли в ранней эпохе королевской Венгрии.

Заслуживает пристального внимания семантика древнего названия города *Salgótarján* (1405/1477). *Taryan prope castrum Salgou* (Тарян под горой Шалго) [22, с. 254]. Слово *тарян* может обозначать место, которое было связано с хлебопашеством, «ниву», в данном случае – «пашню, принадлежащую крепости Шалго».

Наше предположение о семантике бурятских слов *таряан*, *таряалан* подтверждается данными бурятского и монгольского языков. Здесь мы выражаем благодарность за бескорыстную помощь госпоже Баярме Бальминимасовой, уточнившую семантику этих слов. Бурятское слово *таряан/ тариа(н)* имеет значение «хлеб на поле, или в зерне, зерно», от которого было образовано слово *таряалан / тариалан(г)* при помощи суффикса *-ланг*. Монгольское слово *тариаланг* (1) *сев, посев*; 2) *нива, поле, пашня*) также относится к данному семантическому полю. Венгерские топонимы XIII в. (*Abaujszántó*, *Zamthou*, *Szántód*, *Somthod*, *Zamthou*, *Zalaszántó*, *Samtow*; *Pilisszántó*, *Zantho*, *Zampto*) отражают сходные семантические признаки. В венгерских топонимах используется компонент *szántó* (пашня), восходящий к глаголу *szánt* (пахать). Это сельскохозяйственное понятие имело особое значение в эпоху раннефеодального государства.

Топонимы *Tiszatarján*, *Tarian*, *Gyönygyöstarján*, *Tharian maior*, *Tharian minor* обозначают поселения региона, где пребывали алтайские племена с ранней эпохи венгерского государства.

Аналогия может освещать значение слова *tarján*, встречающееся в венгерских топонимах.

С точки зрения этимологического исследования интересно венгерское слово *nyílvessző* (стрела, букв. – прут стрелы), так как эквиваленты используются в монгольских языках (сумун-у мусун < сумун «стрела», *és a* мусун «ветвь, прут»; суму мод «древко стрелы»). Заслуживает пристального внимания, что в европейских (рус. – стрела, польск. – *strzala*, словацк. – *šíp*, фр. – *flèche*, англ. – *arrow*, нем. – *Pfeil*), тюркских (ок, ук, жебе, *хазак* и т. д.) и финно-угорских языках стрела не обозначается сходным словосложением. В упомянутых языках не обозначается материал стрелы.

Археологические и этнографические исследования доказывают, что венгры использовали луки и стрелы, известные также среднеазиатским кочевникам. Для изготовления оперенных стрел с железным наконечником использовали дерево, а не камыш. Деревянные стрелы были мощнее и крепче, точнее поражали цель.

Прозвище *Джебе-нойон* (стрела-князь) полководца Чингисхана может иметь связь с венгерскими топонимами *Zsebefalva* / дер. Жебе, *Zsebe-fia laka* / жилище сына Жебе, *Sebe-hadnagy föld* / земля полководца Шебе.

В киргизском и казахском языках стрела обозначается общим словом, имеющим сходные фонетические черты с прозвищем *Джебе-нойона*. В монгольском языке, кроме слова сумун, использовалось и слово *джебе* со значением «стрела». Заслуживает внимания параллельный мотив клички *Джебе-нойона* и венгерского топонима *Sebe-hadnagy föld* (земля полководца Шебе). Венгерское слово *hadnagy* обозначает и в наши дни воинское звание *лейтенант*, а до XVII в. обладало значением «полководец». Таким образом, образуется интересное сходство между монгольским и венгерским именами.

Киргизское слово *жебе* / *žebe*, казахское – *жебе* / *žebe* (стрела) также могут быть связаны и с венгерскими топонимами.

Венгерские омонимы *sebes* (быстрый) и *sebes* (раненый) могут иметь отношение к тому же термину. До изобретения огнестрельного оружия стрела оставалась самым быстрым и опасным оружием.

В упомянутых тюркских языках для обозначения стрелы использовались синонимы *жебе* и *ок*. Башкирские слова *ук* (*стрела*) [3, с. 673] и *назак* (*стрела с оперением и железным наконечником*) [12, с. 721] тоже свидетельствуют о синонимии.

Подобное значение могли иметь и топоним *Sebesvár* (*крепость Шебеш*). Две крепости с одинаковыми названиями (одна – в центре Трансильвании (Румыния), другая – в Словакии, близ польской границы) расположенные в 400 км друг от друга, защищали важные стратегические пути Венгерского королевства в Средние века. Тождество их названий указывает на их общую функцию.

При изучении венгерских топонимов мы обнаружили сравнительно большое количество географических названий со словом *Sebes*, *Zsebe*. Большинство этих поселений находилось на засеках, защищающих границы Королевской Венгрии (обл. Шарош, Шомодь, Шопрон, Зала, Ваш, Темеш). По соседству с упомянутыми поселениями находятся поселения, чьи названия включают этнонимы *Besenyő* (печенег) или *Úz* (огуз), что свидетельствует о пребывании азиатских кочевников, защищавших древние венгерские засеки (*Pecsényéd*, *Besenyő*, *Úzpeklény*, *Úzfalva*, *Úzsalgó*).

Подведем итоги. В настоящей статье мы стремились рассмотреть вопросы, связанные с этимологией венгерских топонимов, которые могут восходить к монгольским корням. При изучении этимологических вопросов мы обратили внимание на характерные черты географического окружения поселений, которые могли мотивировать возникновение географических названий. Этот подход еще в XIX в. применял известный географ Элек Фенеш. Важной опорой нашего исследования служила книга выдающегося венгерского археолога-историка проф. Д. Ласло, изучившего протоисторию венгерского народа. В своей работе Дьюла Ласло подчеркнул роль монгольско-венгерских контактов в формировании характера венгерского этноса. Исторические факты, рассмотренные в его работе, нашли отражение в венгерских топонимах монгольского происхождения.

При трактовке этимологии топонимов необходимо было рассматривать семантические и фонетические проблемы, этнографические мотивы, непосредственно связанные с изученными вопросами. Надеюсь, что мне удалось осветить эту многостороннюю и сложную проблему.

Литература:

1. *Ашихмина Л.И.* Генезис ананьинской культуры в среднем Прикамье (по материалам керамики и жилищ). Казань: Ин-т археологии АН РТ, 2014. 298 с.
2. *Батоев Б.Б., Шепелева И.Д.* Русско-бурятский словарь. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1990. 192 с.
3. Башкирско-русский словарь / Отв. ред. З.Г. Ураксин. М.: Дигора; Русский язык, 1996. 881 с.
4. Бурятские волшебные сказки / Сост. Е.В. Баранникова, С.С. Бардаханова, В.Ш. Гунгаров. М.: Гл. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1978. 406 с.
5. *Дондуков У.-Ж.Ш., Пахутова Е.Г.* Учебник бурятского языка для знающих русский язык. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1990. 176 с.
6. *Кожяхметова Х.К.* 40 уроков казахского языка. Алма-Ата: Жалын, 1990. 288 с.
7. *Кушкумбаев А.* Содержание десятичной системы в военной организации монгольской эпохи /// Военное дело кочевников Казахстана и сопредельных стран эпохи средневековья и нового времени: сб. научн. ст. / Отв. ред. А.К. Кушкумбаев. Астана: BG-print, 2013. С. 80–95.
8. *Марков В.Н.* Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху (об этнокультурных компонентах ананьинской общности). Казань: Ин-т истории АН РТ, 2007. 136 с.
9. *Тагарова Т.Б.* Фразеология бурятского языка: функционально-стилистический аспект. Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (монгольские языки). Элиста, 2013. 368 с.
10. *Трубецкой Н.С.* Наследие Чингис-хана // Вестник Московского университета. Сер. 9. 1991. № 4. С. 33–78.
11. Туркменско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1968. 832 с.
12. *Фасмер М.* Этимологический словарь русск. языка. Тт. I–IV. М.: Прогресс, 1989.
13. *Хоппал М.* Шаманы – культуры – знаки / Ред.-сост. Н. Кузнецов; ред. серии М. Кыйва; пер. Н. Кузнецов. Тарту: ЭЛМ, 2015. 240 с.
14. *Ян В.* Чингиз-хан. Батый / Ян В. Собр. Соч. в 4 тт. Т. 2. М.: Правда, 1989. 541 с.
15. *A magyar nyelv történeti etimológiai szótára.* Akadémiai Kiadó. Budapest, 1976.

16. *Antal T.* A gyepű mint kultúrtájtípus Székelyföldön. Csíkszereda, 2009.
17. *Antal T.* A székely falutízesek. Egy sajátos településrendszer mint társadalmi gazdasági tevékenység. Csíkszereda, 2010.
18. *Fényes E.* Magyarország geographiai szótára. Pest, 1851.
19. *Győrffy G.* A besenyők európai honfoglalásának kérdéséhez // Történelmi Szemle. 1971. № 14/3–4.
20. *Historický slovník slovenského jazyka / Ved. red. Milán Majtán.* VEDA. Vydv. slov. akad. vied. Bratislava, 2000.
21. *Kara G.* Mongol-magyar szótár. Budapest, 1998.
22. *Kiss L.* Földrajzi nevek etimológiai szótára. Budapest, 1988.
23. *Kríza J.* Magyar népmesék. Pest, 1863.
24. *László G.* Östörténetünk. Tankönyvkiadó. Budapest, 1980.
25. *Marek M.* Pečenehovia a Uzi na Slovensku // Historický časopis. 2003. № 2. Str. 193–223.

* * *